

УДК 746.3:391.2 (=512.153)
DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-136-145

М. П. Чебодаева

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, г. Абакан, Российская Федерация

Орнамент вышивки на традиционной хакасской праздничной женской шубе

Аннотация. В статье рассматриваются виды традиционной хакасской праздничной шубы «тон», «ах тон» и «идектіг тон». Основой для исследования послужили музейные коллекции Российского этнографического музея (Санкт-Петербург), Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Хакасского национального краеведческого музея и Аскизского краеведческого музея. Автор анализирует каноны расположения вышивки на женских шубах этнических групп хакасов – качинцев, сагайцев, койбалов, кызыльцев и шорцев. Народная вышивка у хакасов на праздничной шубе включала мифологические мотивы и была своеобразным оберегом человека. Главные орнаментальные мотивы в вышивке были связаны с пантеоном богов у хакасов: Тенгри (*Tigir*), Умай (*Uмай*), Богиня Огня (*От Ине*), Бог Среднего мира «Земля-Вода» (*Чир-Су*), богиней Солнца (Кун) и богиней Луны (Ай). **Ключевые слова:** хакасская народная вышивка, орнаментальные мотивы, этнические группы хакасов – качинцы, сагайцы, койбалы, кызыльцы и шорцы.

Хакасский традиционный костюм как общенациональная форма одежды сложился в начале XVIII в. Он совершенствовался на протяжении многих столетий, но, несмотря на быстротечность моды и меняющиеся эстетические вкусы, сохранил издавна присущий ему комплекс традиционных элементов. Их истоки выходят из культуры древних племен, составивших этническую основу хакасов, что отразилось в формах национального костюма. Это прежде всего свободные рубахи, штаны, халаты-сикпены и шубы, покрой которых сохранил основные черты одежды древних народов, проживавших в Хакасско-Минусинской котловине. В национальном костюме нашли отражение и элементы одежды монголов, связанные с монгольским завоеванием XII–XIII вв. Это относится и к заостренному верху, закругленным головным уборам из войлока и меха, а также к узорной кожаной обуви, просуществовавшей до начала XX в. Влияние было незначительным и, главным образом, отразилось в безрукавке «сигедек» и покрое свадебной хакасской шубы «идектіг тон».

В последние годы возрос научный интерес к традиционной одежде народов Сибири, в том числе и хакасов, в аспекте материальной и духовной культуры. Целью настоящей статьи является художественный анализ хакасской традиционной женской шубы по материалам Музея антропологии, этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Российского этнографического музея, Хакасского национального краеведческого музея, Минусинского краеведческого музея и Аскизского краеведческого музея.

В декоративно-прикладном искусстве хакасов шитье традиционного костюма и народная вышивка – явление чрезвычайно сложное и многогранное, уходящее своими корнями в скифо-тагарскую и таштыкскую археологические культуры.

Истоки покроя традиционной шубы хакасов относятся к тагарской археологической культуре (VII–III в. до н. э.). Во многих тагарских могилах археоло-

ги находят фрагменты меховой шубы, сшитой мехом внутрь, которую далекие предки хакасов носили в зимнее время.

В 1902 г. на горе Оглахты жителем улуса Саргов Егором Какашкиным был случайно обнаружен могильник таштыкской археологической культуры с мумиями в зимних шубах. В 1903 г. археолог А. В. Адрианов провел на этом месте раскопки и обнаружил погребальные камеры, в которых находились мумифицированные человеческие трупы, одетые в меховые шубы, одежда из китайской шелковой ткани, а также деревянные изделия, глиняные сосуды и др.

В последующие годы ряд ученых написали о находках, обнаруженных в Оглахтинском могильнике: А. В. Адрианов (1903), Г. П. Сосновский (1933), Л. Р. Кызласов (1971; 1992), Э. Б. Вадецкая (1999) и др. [1].

В июле 1969 г. Хакасской археологической экспедицией Московского государственного университета под руководством Л. Р. Кызласова были проведены раскопки на Оглахтах. В гробнице IV было обнаружено захоронение семьи из трех человек: мужчины, женщины и ребенка. На лицах – погребальные маски из гипса, раскрашенные черными полосами или красными спиралями. Хорошо сохранилась меховая одежда взрослых. На мужчине – овчинная куртка мехом внутрь, на голове шапка-ушанка из меха лисы и соболя, беличий нагрудник, шуба из меха северного оленя, меховые штаны из шкуры козы. Ноги были обуты в легкие туфли, на которые опускались меховые гетры, подвязанные у колен ремешками. Женщина была одета в овчинную шубу со стоячим воротником, шапку и меховые штаны. В могильнике также находилась детская шубка.

В 1999 г. петербургский археолог Э. Б. Вадецкая подробно изучила мужскую, женскую и детскую шубы, обнаруженные в могильнике Оглахты IV, и сделала важные выводы по составу и покрою одежды. Она писала: «Во-первых, одежда соответствовала мест-

ным племенам. Во-вторых, она характерна для современных народов Севера Сибири. В-третьих, она наиболее соответствует древней одежде самодийских народов» [2, с. 54].

Народная вышивка у хакасов стала одним из наиболее распространенных приемов украшения традиционной одежды. Шитьем украшали практически всю праздничную одежду: шубы, сиклены, сикгедеки, платья и рубахи, мужские штаны, головные уборы и обувь. В героических сказаниях «Ах Чибек Арыг» и «Алтын Арыг» упоминается искусство хакасских рукодельниц.

Шитье шуб и вышивание в хакасском традиционном обществе носило определенный этикет. Этим ремеслом занимались исключительно женщины и девушки как члены семьи, наиболее располагающие временем и досугом, занимающиеся домашним бытом и хозяйством. Каждая хакасская женщина умела вышивать и в результате практики достигала известной степени мастерства в этом виде искусства. Почти в каждом улусе, состоящем из родственных от 3 до 15 семей, имелась хотя бы одна мастерица, пользующаяся славой в своем небольшом селении.

Сибирский исследователь хакасской вышивки А. В. Адрианов отметил: «При самом поверхностном наблюдении над жизнью минусинских и ачинских инородцев бросается в глаза повсеместное распространение вышивок на костюмах. Ни у каких других народностей, с которыми мне приходилось иметь дело, каковы калмыки на Алтае, черневые татары в Кузнецком уезде, киргизы в Семипалатинской области, буряты в Иркутской губернии, остяки и самоеды на севере Томской губернии, наконец, сойоты по верхнему Енисею и монголы в Монголии, я нигде не видел такой любви к украшению одежды, как у инородцев Ачинского и Минусинского уезда» [3, с. 103].

1. Выделка овчины для шитья шуб мастерицами

Во второй половине XIX – начале XX в. хакасы шили одежду преимущественно из покупных холстов и сукна, готовых фабричных тканей: ситца, сатина, плиса, кашемира, шелка и др. Для пошива верхней зимней одежды применяли овчины, для изготовления обуви – кожу, шкуры оленя и крупнорогатого скота. Определенное значение имели для декора и украшения шуб меха пушных зверей (белок, соболя, лисиц, куниц, бобра и др.). Верхнюю зимнюю одежду (полушубки, шубы, тулупы, а также рукавицы, шапки) в XIX – начале XX в. шили преимущественно из овчин. Выделкой овчин занимались женщины во многих улусах непосредственно для своих нужд; кроме того, были специальные овчинники, поставившие свою продукцию на продажу.

В 1770 г. ученым П. С. Палласом была впервые описана технология обработки шкур для шитья шубы. Он сообщил: «По большей части делают оные (шубы. – М. Ч.) из кож диких коз, кои бабы приготавливают разварившейся звериною печенкою в сутки и умеют оную выделывать зубчатую скребницею на кольнях мягкою» [4, с. 460–461].

Рис. 1. Выделка овчины.

В 1805 г. исследователь Г. И. Спасский писал, что «мягкую рухлядь, овчины и другие кожи выделывают кочующие сами, с обыкновенною простотою. Отличающего все работы их и произведении, употребляя к тому разваренную печенку, кислое молоко и мозг животных, также дымление и натирание медом; сверх того гладят кожи при выделке их деревянной скребницею» [5, с. 195].

В 1898 г. исследователи А. А. Кузнецова и П. Е. Кулаков отметили технологию выделки шкур у минусинских татар: «Высушенную овчину „хой тирзы“ намазывают кислым „арчы“, остающимся от приготавливаемой инородцами молочной водки, или вымачивают в кислом молоке, вытягивают во всех направлениях и от 2 до 3 часов обдывают особым деревянным ножом с мелкими с двух сторон зазубринами „изрек“, потом овчину раскладывают на земле, посыпают свежим овечьим пометом и дают полежать некоторое время, затем опять начинают обдывать, на этот раз уже ножом или косой (литовкой), мнуть прямо руками, моют и дают просохнуть. Когда овчина совсем высохнет, ее отминают снова, слегка намазывают с помощью мягкой тряпки вареной, истолченной в ступе и заквашенной айраном печенкой, еще раз скоблят ножом, вымывают мех и дают некоторое время повисеть в юрте. Перед тем как шить шубу, обувь или рукавицы эти овчины натирают мукой и чистят ножами. Выделанная овчина называется «истын хой тирзы» и стоит около 1 руб. 30 копеек, тогда как невыделанная овчина стоит коп. 70» [6, с. 178–179].

Обработкой овчины занимались в основном женщины. Вымытую и высушенную овчину натирали сывороткой, намазывали ровным слоем закваски и оставляли в свернутом виде на 1–2 дня. Жир и мездру снимали ножом или старой косой. Размнили специальным деревянным инструментом с зазубринами «изрек» и крючком, снабженным обломком косы.

Для шитья шуб женщины изготавливали нитки «чип» из конопли «кіндір», льна и конского или скотского сухожилия. Сухожилие для этого высушивали, затем разбивали колотушкой или молотком. Мягкое сухожилие можно было тереть на отдельные нити – волокна различной толщины, из которых в свою очередь сучили нитки. Сучили нитки на голых коленях ладонью. Нитками собственного производства шили все виды одежды и обуви.

2. Виды женских хакасских шуб

Шуба женская праздничная

По покрою праздничная женская шуба (рис. 2) была распашной (спинка шилась цельной или отрезной, покрой в талию, ширина талии обусловлена глубокими остроугольными, прямоугольными проймами, левая пола запахивается на правую). Шуба шилась длинной, заднюю часть ее делали длиннее, чем перед; от пояса шуба расклинивалась (от 3 до 7 клиньев); спинка шубы, в зависимости от покроя пройм рукавов (глубоких, остроугольных), кроилась в узкую талию. Шуба шилась из овчины и покрывалась чаще всего черным бархатом или плюшем. Овчинные шубы шились нагольными и крытыми, были с круглым отложным воротником из меха выдры, соболя или мерлушки; подол и левую полу, которая называлась «хума», оторачивали полосой меха (у бедных – мехом ягненка, у богатых – мехом выдры, белки и мерлушки). Опушка полы и подола шубы делалась из лапок белки «тиинхума» и соболя «харсаххума». «Хума» по подолу шубы делалась в два ряда. Края «хума», подола и полы оторачивались узкой полосой мерлушки, которая называлась «чылбых». На полах и обшлагах рядом с полоской меха «хума» пришивалась широкой полосой ткань «хачы» из цветного шелка и парчи.

Особенность праздничной шубы состояла в том, что «хачы» делали только качинцы, сагайцы, шорцы и койбалы, а кызыльцы «хачы» совсем не делали.

Рис. 2. Праздничные шубы.

Шуба женская «ах тон»

Покрой шубы «ах тон» (рис. 3) повторял покрой праздничной шубы. По фасону праздничная женская шуба «ах тон» была распашной (спинка шилась цельной или отрезной, покрой в талию, ширина талии обусловлена глубокими остроугольными, прямоугольными проймами, левая пола запахивается на правую). Шуба шилась длинной, заднюю часть ее делали длиннее, чем перед; от пояса шуба расклинивалась (от 3 до 7 клиньев); спинка шубы в зависимости от покроя пройм рукавов (глубоких, остроугольных) кроилась в узкую талию. Шуба шилась из белой овчины. Овчинная шуба шилась нагольной и имела круглый отложной воротник из меха мерлушки; подол и левую полу, которая называлась «хума», оторачивали полосой меха (у бедных – мехом ягненка, у богатых – мехом мерлушки). Опушка полы и подола шубы делалась из мерлушки. «Хума» по подолу шубы делалась в два ряда. Края «хума», подола и полы оторачивались узкой полосой мерлушки, что называлась «чылбых». На полах и обшлагах рядом с полоской меха «хума» пришивалась широкой полосой ткань «хачы» из цветного шелка и парчи.

Шуба с перехватом «идектіг тон»

Своеобразной была старинная женская шуба «идектіг тон» (рис. 4). Она была обрядовой одеждой качинцев. Ее могли носить на свадьбе только замужние женщины-свахи. Шилась такая шуба из белой или черной овчины, мерлушки, покрытой узорчатой тканью. На покрытие ее, в зависимости от возможности, использовали сукно, бархат, атлас, шелк и парчу. Такая шуба высоко ценилась. Ее носили в особо торжественных случаях. Она долго хранилась, передавалась по наследству по женской линии.

В 1884 г. исследователь И. И. Каратанов отметил древность шубы «идектіг тон»: «Покрой шуб с перехватом около подола, который затрудняет на скорой ходьбе, но мода эта, как говорят инородцы, весьма древняя и уважается инородками...» [7, с. 623].

В 1894 г. исследователь П. Е. Островских, посетивший качинцев, сообщил о технологии шитья женской свадебной шубы «идектіг тон»: «Оригинальные длинные женские шубы с перехватом ниже колен, с большим трудом стягиваемым при помощи толстых

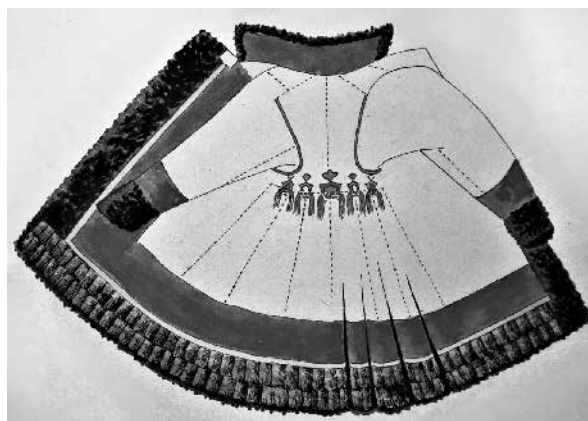

Рис. 3. Сагайская шуба ах тон.

ниток из воловьих жил, теперь встречаются уже довольно редко, заменяя шитыми на русский манер, хотя и разукрашенными шелками, парчой и проч.» [8, с. 320].

Особенностью покроя шубы «идектиг тон» была прямая спинка, скроенная в талию, с глубокими остроугольными проймами рукавов; на уровне колен шуба собиралась в сборки при помощи ниток из воловьих жил, образуя как бы воланы, и ограничивала свободное движение женщины. Левая пола с четырехугольным ступенчатым выступом глубоко запахивалась на правую сторону, шуба застегивалась на две пуговицы. Воротник делали стоячий или отложной из мерлушки или выдры, которая прикрывала кисти рук. Длина шубы была почти до пола. На опушку подола и полы «хума», чаще всего использовали шкурки с лап соболя и белки, на сбор которых тратили многие годы. Кроме того, нередко у такой шубы на подол, полы и обшлага рядом с «хума» нашивались широкой полосой ткань яркого цвета «хачы». К бокам шубы под рукавом пришивались петли для подвешивания сумочки и кисетов.

В 1898 г. исследовательница А. А. Кулакова отметила, что «идектиг тон» встречалась преимущественно у инородцев Абаканской и Аскизской инородной управе и стоила от 15 до 70 рублей.

В 1900 г. Е. К. Яковлев выделил «идектиг тон» качинской девушки. По его мнению, «идектиг тон» — нагольная шуба с воротником из овчины; вырез левой полы обшит миткалем, черным мехом, лапками колонка и т. д. Лапками же обшит подол шубы. Рукава собраны в складки на месте выреза, а на концах опушены мехом в виде раструба. По спине несколько полос шитья шелком по швам; на высоте колен — перехват; под мышками три клинообразных вставок» [9, с. 9].

Такая девичья шуба «идектиг тон» имеется в настоящее время в экспозиции Минусинского краеведческого музея. Шуба сшита из белой, хорошо выделанной шкуры овцы. Воротник шубы сделан из черной мерлушки. Края полы и подол «хума» шубы опушены лапками белки и бобра. Обшлага рукавов обшиты лапками белки. По правой и левой поле, подолу и обшлагам рукавов пришиты «хачы» из дорогой шелковой ткани розового цвета. На спинке выполнена вышивка с мотивом орнамента «трилистника».

3. Орнаментальные мотивы в вышивке на женских шубах

По представлениям хакасов, макрокосмос делится на Верхний, Средний и Нижний миры, между которыми распределены живые существа, боги и духи. У хакасов в Верхнем мире находится высшее божество Тигир (Тенгри), Богиня Ымай (Умай), Чол-Тенгри (Бог дорог), От Ине (Богиня Огня), Кун (Богиня Солнца) и Ай (Богиня Луны), в Среднем мире — Чир-Су (Земля-Вода), в Нижнем — Бог Эрлик.

Божество Тенгри, являясь главой хакасского пантеона, предопределяет судьбы людей, сроки их

Рис. 4. Шуба идектиг тон.

жизни. В орхоно-енисейских памятниках Тенгри наделен определенными человеческими чертами и говорит человеческим языком. Бог Тенгри, вместе с Богом Чир — Су (Землей-Водой), вершили земные дела и, прежде всего, «распределяли сроки жизни», однако рождением людей ведала Богиня Умай — олицетворение женского земного начала, а их смертью — Бог подземного мира Эрлик. Бог Чир-Су (Земля-Вода) и Тенгри воспринимались как две стороны одного начала, не борющиеся друг с другом, а взаимно помогающие друг другу.

Известный ученый Н. Ф. Катанов сообщил о месте жительства хакасских богов: «Боги кудаи живут на небе, выше всех облаков. Живут они в юртах, перед нею стоит золотая коновязь, а внутри ее сидят за занавеской семь или девять богов кудаев и держат перед собой «большую книгу жизни», в которой отмечают родившихся и умерших» [10, с. 223–224].

Выразительной особенностью тенгрианства у хакасов было выделение трех зон Вселенной: Небесной, Земной и Подземной, каждая из которых, в свою очередь, воспринималась как видимая и невидимая. Верхний мир состоял из семи горизонтальных ярусов, каждый из которых был обителью того или иного божества. На самом верхнем ярусе жил бог Неба Тенгри. Хакасские боги перемещались на конях, поэтому в жертву им приносили лошадей. Видимое Небо было куполообразным. В нем располагались Солнце и Луна, звезды и радуга. Верхний Мир населен шестью главными богами: Тигир (Тенгри), богиня Ымай (Умай), Чол-Тенгри (Бог дорог), От Ине (богиня Огня), Кун (богиня Солнца) и Ай (богиня Луны). В Нижнем мире жил бог Подземного мира — Эрлик.

4. Каноны в расположении вышивки на женской шубе этнических групп хакасов

Народная вышивка получила наибольшее развитие в украшении традиционного костюма. Вышивкой украшалась как мужская, так и женская одежда. Праздничные женские шубы «тон» украшались вышивкой у всех этнических групп хакасов: качинцев, сагайцев, койбалов, кзылыльцев и шорцев. Существовали определенные каноны в народной вышивке. У каждой этнической группы хакасов они имели свои особенности.

Рис. 5. Сагайская шуба.

Рис. 6. Кызыльская шуба.

Вышивка на женских праздничных шубах сагайцев и кызыльцев

Сагайцы и кызыльцы украшали спинку женской шубы мотивом орнамента «розетка» – символом богини Солнца (рис. 5–6). Богиня Солнца в мифологии хакасов олицетворяла женское начало и была богиней жизни. Солнце считалась сестрой Богини Луны. Солнце – начало начал, говорили хакасы, без него невозможно жить на земле. Солнце является животворным источником, своей энергией оно питает все живые существа. Солнцу хакасы молились, задабривали жертвоприношениями, устраивали в честь него праздники. Один из таких праздников – Новый год «Чил пазы» сохранился до наших дней, его отмечают ежегодно 22 марта первого весеннего месяца. Отпраздновав его, хакасы устраивали той и после этого покидали зимние стоянки, уходя со стадами на летние пастбища. Встреча весны, к которой так тщательно готовились, была народным праздником хакасов. Он был связан с поклонением богине Солнца.

Известный археолог Я. И. Сунчугашев в монографии «Древняя металлургия Хакасии. Эпоха железа» особое значение уделил солярному орнаменту. По его мнению, «рисунок Солнца, которое глубоко почитали древние хакасы, выписывался даже в очень мелких масштабах, но с хорошо видимыми лучами в небольшие прямоугольные бляхи... Быто-

вание культа Солнца и Луны в верованиях древних хакасов подтверждается и памятниками енисейской письменности. Глубокое почитание Солнца и Луны древними зафиксировано также в хакасских богатырских сказаниях, создание которых восходит к периоду существования древнехакасского государства» [11, с. 141–142].

Богиня Солнца Кун в народной вышивке изображались в виде розеток. Еще с древних времен человек заметил, что точка захода Солнца в течение года перемещается от юго-востока к северо-востоку и наоборот. Это природное явление породило у художников представление о спиралевидном движении Солнца, а в орнаменте – изображение «розеток», которые стали весьма распространены в искусстве народных мастеров. Лучшее время года в степи длилось от шести до восьми месяцев и приходилось на весну, лето и осень. Вот почему вышиваемый орнамент на одежде нередко приобретал форму 6–8-лепестковой розетки, вписанной в круг.

Вышивка на женских праздничных шубах койбалов

Койбалы украшали спинку праздничных шуб вышивкой с мотивом орнамента «мировое древо», проймы рукавов «аргазы» и рукав с мотивом орнамента «рога оленя» (рис. 7).

Образ «мирового дерева» занимает важное место в религиозном сознании, мифологии и изобразительном искусстве тюркоязычных народов Сибири и Центральной Азии. Пережитки культа «мировое дерево» сохранились у всех народов Саяно-Алтая. Культ «мирового дерева» восходит к окуневской археологической культуре (III–II тыс. до н. э.) и традиционно сохранился у хакасов, в их фольклоре, обычаях и прикладном искусстве.

Образ «мирового дерева» в декоративно-прикладном искусстве хакасов нашел широкое использование: в гравировке на камне, в пластике, в художественной обработке металла и в народной вышивке. У хакасов существовал «культ дерева». Эта древняя традиция сохранилась до наших дней. Известно также, что у каждого хакасского рода (сеока) было свое родовое дерево. Например, лиственница у сеоков (тагхарга, сугхарга, хобый, ах хасха и т. д.), береза у сеоков (ах пильтир, шор и т. д.), сосна у сеоков (хобый, хый и т. д.) и др.

В 1973 г. томский этнограф М. С. Усманова обратила внимание на интересное явление, связанное с деревом, которое сохранилось у хакасов и свидетельствовало о связи рода с деревом: «Оказалось, что они осознают принадлежность не только к тому или иному сеоку, но и к особому сообществу людей, имеющих общее дерево рода: лиственницу, березу, сосну и т. д. Северные хакасы (кызыльцы и качинцы) считают такое дерево своей «чулой» (душой) и это, видимо, не случайно, потому что как у северных, так и у южных хакасов с деревом рода было связано благополучие, здоровье и жизнь человека. Южные хакасы в настоящее время не осознают непосредственной связи между деревом сеока и категорий души «чула» [12, с. 100].

Мотив орнамента вышивки «мировое дерево» делался по определенному канону с сохранением строго традиционных форм. Орнаментальные мотивы, украшающие вышивку, сводятся к сильно стилизованным элементам растительных очертаний, нередко напоминающим по форме растительные побеги. В хакасской народной вышивке орнаментальный мотив «мирового дерева» был очень популярен на женских шубах, на сикпенах, на рукавицах и на кисетах. Мотив «мирового дерева» являлся не чем иным, как изобразительным следом двух широко распространенных в тенгрианстве культов: «Богини-Матери» и деревьев. Еще со времен матриархата плодородная сила Земли олицетворялась в образе женского божества, и столь же древним является ее символическое изображение в виде различных форм растительности. Так же изображалось и священное «дерево жизни», источник жизненной силы, символ плодородия, вместилище души предков. Эти два предмета почитания и благоговения наших предков получили в народном искусстве один условный изобразительный знак «мировое дерево». Мотив «мирового дерева» является стержнем трехчастной композиции, сюжетный смысл которой некогда мог означать сцену поклонения симме-

Рис. 7. Койбальская шуба.

трично стоящих всадников женскому божеству или дереву.

Вышивка на женских праздничных шубах шорцев

Шорцы украшали вышивкой на женской шубе (рис. 8) средний шов по спине и шов, соединяющий рукав со спинкой «аргазы», который расшивался шелковыми нитками в технике «алдрып» («козлик»). Шов «аргазы» в хакасской народной вышивке был связан с мотивом орнамента бога Среднего мира Чір-Су (Земля-Вода). В народной вышивке хакасов был связан с геометрическим орнаментом, который встречается на рубашках, платьях, шубах в виде пунктирных линий, волн, зигзагов, овалов и т. д.

Бог «Чір-Су» (Земля-Вода) в мифологии хакасов олицетворял мужское начало и был богом Среднего мира, населенного людьми. Он покровительствовал людям, наделялся благотворительной и карающей функциями, иногда выступал в значении Родины. Каменные изваяния бога Среднего мира Чір-Су (Земля-Вода) окуневской культуры (III–II тыс. до

Рис. 8. Шорская шуба.

Рис. 9. Качинская шуба.

н. э.) были установлены в степи, в горах, около рек, озер и лесов, где в честь него совершались жертвоприношения. Богу Среднего мира «Чир-Су» (Земля-Вода) подчинялись все духи – хозяева местностей гор, тайги, рек и озер.

В 1977 г. археологом А. Н. Липским была опубликована статья «Древнейшие енисейские изваяния – тагээзи», где автор, который в течение многих лет изучавший окуневские изваяния, не без основания пришел к выводу, что древнейшие каменные изваяния в Хакасии – «это изображение духа – «хозяина места»... Это пережитки верований того времени, когда человек зависел от сил природы, был слаб в борьбе с ними и населял природу духами, от которых, по его представлениям, зависела удача на промысле, личное благополучие» [13, с. 112].

Вышивка на женских праздничных шубах качинцев

Самая богатая отделка женских шуб (рис. 9) была у качинцев, где средний шов по спине и шов, со-

единяющий рукав со спинкой «аргазы», расшивался шелковыми нитками в технике «алдрып» («козлик»).

Спинка праздничной шубы украшалась вышивкой с мотивом орнамента «трилистник» и «мировое древо». Мотив орнамента «трилистник» был связан с богиней Умай в мифологии хакасов, которая олицетворяла женское начало, была богиней плодородия и покровительствовала детям и воинам. Она считалась супругой бога Неба Тенгри.

В 1928 г. внешний облик богини Умай отметила этнограф Н. Дыренкова: «Турецкие племена Сибири (как выявляется из молитв к Умай) представляют Умай в образе светлой женщины с длинными белыми или рыжими волосами в белой одежде (телеуты, шорцы, сагайцы). В молитвах Умай называют «золотоволосой среди 40 девиц и чистой» (телеуты), «матерью Умай с гребневидными волосами с чистойшими устами» (телеуты), «богатой матерью с пышными волосами «семидесяти люлек чистой матерью в шелк, красивой девицей» (шорцы), «матерью Ымай

с шестьюдесятью развевающимися косами» (качинцы)» [14, с. 135].

Кроме того, качинцы делали на праздничных шубах «праты» и «тартхань», также связанные символом богини Умай (Ымай). На праздничных шубах на отрезной линии пояса традиционно вышивались три или пять «пратов» с висячими кистями от прошитой вздержки «тартханов». Такая праздничная шуба, сшитая мастерицами, выглядела нарядной, самобытной и колоритной.

Вышивка на праздничных женских шубах «ах тон»

В хакасской народной вышивке существовали определенные каноны в вышивке на белых нагольных шубах «ах тон» (рис. 10). У каждой этнической группы они имели свои особенности. В настоящее время в музеях сохранились шубы «ах тон» только качинцев, сагайцев и шорцев, и каноны их вышивки были традиционными и схожими.

Сагайцы и шорцы украшали вышивкой спинку шубы и проймы рукавов «аргазы» в технике «алдрып» («козлик»).

Этнограф Ю. А. Шибаева указала на особенности вышивки шубы «ах тон» у сагайцев. По ее мнению, «на спинке шубы вышивальщицы применяли различную технику вышивки. Например, спинку шубы «ах тон» сагайцы вышивали косой перекрещивающейся гладью «созірткен» по линии проймы и растительным орнаментом на самой спинке. Последний узор вышит тем же цветным шелком, как и «арган, но и по-другому середина узора заполнена гладью, а контуры выполнены швом созірткен» [15, с. 24].

Этнограф Ю. А. Шибаева обратила внимание на локальные особенности размещения пратов и тартханов на сагайской «ах тон»: «Ширина каждого тартхана здесь 5–7 см, а длина кисточек – около 10 см, всего их на шубе Улугбашевой пять. В крайних „тартханах“ верхний ряд прошит синей шелковой нитью, затем следует красная нить и ниже – зеленая; у второго и четвертого тартхана другой порядок чередования нитей: зеленая, ниже синяя, потом красная и т. д. Кисточки, таким образом, разноцветные» [15, с. 24].

Качинцы вышивкой шубы «ах тон» также украшали спинку шубы и проймы рукавов «аргазы» в технике «алдрып» (козлик) и также «пратами» и «тартханами» – символом богини Умай. На некоторых шубах по отрезной линии пояса вышивались три или пять «пратов» с висячими кистями-тартханами. Такая шуба, сшитая мастерицами, выглядела очень нарядной.

Вышивка на традиционных шубах «идектіг тон»

На традиционной шубе свадебной свахи «идектіг тон» иногда тоже делалась декоративная вышивка (рис. 11). Она была скромной и символизировала ствол «мирового дерева», растущего корнями вниз.

В Петербурге в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамере) сохранилась такая женская шуба из улуса Тугужеков, где неиз-

Рис. 10. Праты и тартхань на шубе.

вестная вышивальщица на спинке шубы создала интересную композицию вышивки, в которой мы видим мотив орнамент «рога барана», «крыло богини Умай» и «пятилистник» (лотос) – символ богини Огня От Ине.

В мифологическом мировоззрении хакасов большое место занимал животный мир. В декоративно-прикладном искусстве очень часто встречался орнамент «рога барана», по-хакасски «хучамуузи», который присутствует в народной вышивке и на кожаных сосудах. Изображение рогов – символ основного богатства хакасов – скота, с ним связывались многие народные представления. Со временем изображения рогов наслаивались друг на друга и трактовались по-разному. Изображение рогов – одно из древнейших изображений, которое впоследствии трансформировалось в растительные мотивы.

Роговидный мотив – один из наиболее распространенных в хакасском орнаменте, образующий целую группу модифицированных узоров, близких к реальному образу рогов животного. Мотивы роговидных очертаний распространены в искусстве народов, генетически связанных с культурой кочевников степей Саяно-Алтая. Помимо Хакасии, орнамент «рога барана» был широко распространен в орнаментальном искусстве Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Алтай, Бурятия, Тува и Монголия).

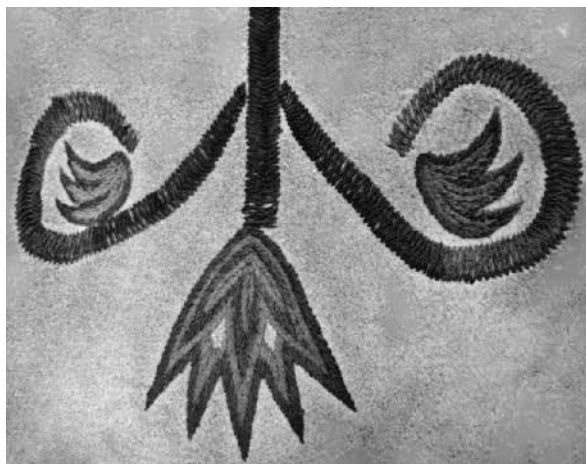

Рис. 11. Орнамент «рога барана»

Истоки мотива орнамента «рога барана» в Хакасии относятся в карасукской (XIII–VIII вв. до н. э.) и тагарской культуре (VII–III вв. до н. э.). В настоящее время известны три изваяния с изображением барана: из ст. Усть-Бирь (Минусинский краеведческий музей), с правого берега р. Енисей около заимки Майдашинская (Минусинский краеведческий музей) и изваяние из Верхнебиджинского чаатаса (Хакасский национальный краеведческий музей). По-видимому, в тагарское время появилась связь «Небо – бог Тенгри – Горный козел – Баран», восходящая к мифологическим представлениям племен, населявших Хакасско-Минусинскую котловину. Она была показана на археологическом материале С. В. Киселевым при анализе тагарских стел. Несомненно, что такая композиция «Небо – бог Тенгри – Горный козел – Баран» весьма архаична и свидетельствует еще о тотемических представлениях скифских – тагарских племен.

По мнению известного археолога Я. И. Сунчугашева, мотив «бараний рог» известен в Хакасско-Минусинской котловине с таштыкской эпохи: «В то время завитки рогов украшали знаменитые бронзовые поясные пряжки. Культ барана как символа богатства и достояния, как известно, трактовался и скульптурными формами. Изображение бараньих голов украшали и железные псалии. «Бараньи рога» представлены в известных Ф-образных тамгах IX–XI вв. Они также бытовали у хакасов до наших дней. Важным доказательством преемственности хакасского прикладного искусства с древнейшими образцами служат элементы современной вышивки орнамента «бараньи рога» [16, с. 141].

Научный сотрудник Государственного Эрмитажа, изучавшая тагарскую культуру, М. П. Завитухина сделала вывод: «Горный козел – один из ведущих мотивов в искусстве племен Среднего Енисея, который существовал во все периоды тагарской культуры... Фигурами горного козла украшали основные категории предметов материальной культуры. Его многочисленны изображения имеются в коллекциях минусинских бронз и в других музеях. Тагарские мастера изображали козла не только в мелкой пластике, но и выбивали рисунки на приенисейских скалах и на камнях могильных оград. Этот образ чаще других встречается и в искусстве предшествующей, карасукской эпохе. Все это позволяет считать горного козла главной темой в искусстве тагарских племен» [17, с. 8].

В 1990 г. Л. Р. Кызласов и Г. Г. Король в книге «Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник» писали об орнаменте «рога барана»: «Значительное место в орнаменте вышивки занимает мотив „рога барана“. Известно, что вариант этого мотива – две спирали, закрученные в разные стороны, – имеются уже в таштыкском орнаменте, известен он и в средневековье. Среди всех сибирских народов, в орнаментальном искусстве которых распространён этот мотив, только у хакасов, насколько это известно, при орнаментации верхней одежды вышивка по вытачкам на спине завершается спиралью, закрученными в разные стороны» [18, с. 181].

Орнамент «рога барана» «хучамуузи» получил большое распространение в декоративно-прикладном искусстве хакасов: войлоковалянии, художественной обработке кожи и вышивке на одежде. Этот мотив занимает главенствующее место в хакасском узоре. Характерной особенностью узора «рога барана» является его спиральное построение, имеющее от двух до четырех полуокружностей, образующих спираль. В композиции узор «рог барана» очень часто усложняется путем введения других форм хакасского узора. Промежуточная форма узора «рога барана» в композициях хакасского узора встречается довольно редко. Увеличение количества спиралей в этом элементе приводит к рисунку «повторяющийся рог». Чаще всего он встречается в вышивке.

Другой мотив вышивки на женской шубе был связан с богиней Огня (От Ине). Богиня Огня в мифологии хакасов олицетворяла женское начало, была хозяйкой и хранительницей жилища, оберегом для человека, защитой для пасущегося (скота), считалась сестрой богини Умай. Образ богини Огня был неразрывно связан с домашним очагом. Очаг был центром юрты, местом, где протекала жизнь семьи. Кроме того, очаг – связующее звено между предками и потомками, символ преемственности поколений. В традиционном понимании хакасов богиня огня От Ине давала тепло и свет, постоянно охраняла домашний очаг и семью от злых сил, очищала пространство, приносила удачу и богатство хозяину, жила заботами главы дома. Для сохранения благополучия семьи женщины были обязаны ежедневно кормить богиню От Ине.

В 1905 г. ссыльный революционер Д. А. Лаппо написал от информаторов, что «огонь называется матерью, имеющей 30 зубов, и караульщиком дома днём и ночью. В честь духа огня закалявался обыкновенно белый холощенный баран с черными щеками. У духа огня 50 косичек, спускающихся на спину, шею и плечи. Этот дух охраняет хозяина дома спереди и сзади, днём и ночью. В связи с огнем и Плеяды, так как у них и огня – один покровитель» [19, с. 22].

Основой для публикации данной статьи послужило изучение музейных коллекций Российского этнографического музея, Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Хакасского национального краеведческого музея, Минусинского краеведческого музея и Аскизского краеведческого музея. Хакасская народная вышивка на женских шубах носила мифологические мотивы и была своеобразным оберегом человека. Главные орнаментальные мотивы в вышивке были связаны с пантеоном богов у хакасов Тигір (Тенгри), Ымай (Умай), От Ине (Богиня Огня), Чір-Су (Земля-Вода), Кун (Солнце) и Ай (Луна). Автор рассмотрел каноны расположения вышивки на традиционной женской шубе у этнических групп хакасов (качинцев, сагайцев, койбалов, кызыльцев и шорцев).

Таким образом, мотивы орнаментов хакасской вышивки на женской шубе были связаны с мифологией и религией хакасов тенгрианством, основан-

ных на вере в бога Тенгри. В Хакасии тенгрианство установилось с теми формами местных культов и религиозно-мифологическими традициями, которые существовали с бронзового века и были связаны с окуневской культурой (III–II тыс. до н. э.), что нашло отражение в орнаменте и декоративно-прикладном искусстве хакасов – в вышивке, художественной обработке дерева, металла, кожи, войлока и бисероплетении.

M. P. Chebotaeva

Embroidery ornament on a traditional Khakass holiday women's fur coat

Annotation. The article deals with the traditional Khakass holiday coats «tone», «Oh ton» and «idect tone.» The research was

based on the Museum collections of the Russian ethnographic Museum (Saint Petersburg) and the Museum of anthropology and Ethnography. Peter the Great (Kunstkamera), Khakass national Museum of local lore and Askiz Museum of local lore. The author analyzes the canons of embroidery arrangement on women's fur coats of the Khakas ethnic groups-Kachin, sagay, koibal, Kyzyl and Shor. Folk embroidery of the Khakas on a festive fur coat had mythological motifs and was a kind of amulet of a person. The main ornamental motifs in embroidery were associated with the Pantheon of gods among the Khakas Tengri (Tigir), Umai (Ymai), the goddess of Fire (From Ine), the God of the Middle world «Earth-Water» (Chir-su), the Sun Goddess (kun) and the moon Goddess (Al). **Keywords:** *Khakass folk embroidery, ornamental motifs, ethnic groups of Khakass-Kachin, sagay, koibal, Kyzyl and Shor.*

Источники и литература

1. Адрианов А. В. Оглахтинский могильник // Иллюстр. прилож. к газете «Сибирская Жизнь» № 249 и 254. Томск. 1903; Сосновский Г. П. О находках Оглахтинского могильника // Проблемы истории материальной культуры. 1933. № 7/8. С. 34–41; Кызласов Л. Р. Хакасская археологическая экспедиция 1969 года // Ученые записки ХакНИИЯЛИ. Абакан. 1971; он же. Очерки по истории Сибири и Центральной Азии. Красноярск. 1992; Вадецкая Э. Б. Таштыпская эпоха в древней истории Сибири. Санкт-Петербург, 1999.
2. Вадецкая Э. Б. Таштыпская эпоха в древней истории Сибири. Санкт-Петербург, 1999.
3. Адрианов А. В. Об орнаменте у сибирских инородцев // Труды Всероссийского съезда художников в Петрограде. Санкт-Петербург, 1911–1912. Т. 1.
4. Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства по повелению СПб Императорской АН. СПб. Ч. 2. Кн. 2.
5. Спасский Г. И. Сибирский вестник. Санкт-Петербург, 1818. Ч. 2.
6. Кузнецова А. А., Кулаков П. Е. Минусинские и ачинские инородцы. Красноярск. 1898.
7. Каратанов И. Черты внешнего быта качинских татар // Известия Русского географического общества, 1884. Т. XX. Вып. 6.
8. Островских П. Е. Этнографические заметки о тюрках Минусинского края // Живая старина. СПб. 1895. Вып. № 3–4.
9. Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея. Объяснительный каталог этнографического отдела музея. Минусинск, 1900.
10. Примечания Н. Ф. Катанова к поэме «Алтын Пыркэн» // Сибирский сборник. 1887.
11. Сунчугашев Я. И. Древняя металлургия Хакасии. Эпоха железа. Новосибирск. 1979.
12. Усманова М. С. Дерево в традиционных представлениях хакасов // Вопросы этнокультурной истории Сибири. Томск, 1980.
13. Липский А. Н. Древнейшие енисейские изваяния таг-ээзи // Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. Москва, 1977.
14. Дыренкова Н. Умай в культе турецких племен // Культура и письменность Востока. Баку. 1928. Кн. 3.
15. Шибеева Ю. А. Одежда хакасов. Абакан. 2008.
16. Сунчугашев Я. И. Древняя металлургия Хакасии. Эпоха железа. Новосибирск, 1979.
17. Завитухина М. П. Древнее искусство на Енисее: скифское время. Л. 1983.
18. Кызласов Л. Р., Король Г. Г. Декоративно-прикладное искусство средневековых хакасов как исторический источник. Москва, 1990.
19. Лаппо Д. Е. Троеверы // На сибирские темы. Санкт-Петербург, 1905.